

Ещё один шаг

Акихико Хасэгава

День уже давно перевалил за свою середину, а Акихико если и вставал из-за рабочего стола, то исключительно ради того, чтобы выпить очередную чашку кофе, немного размять ноги и один раз перекусить доставленной из ресторана едой. Причем, в комнату, превращенную во что-то среднее между кабинетом и библиотекой Акихико, как это нередко бывало до его переезда в Испанию, перебрался еще вечером, игнорируя потребности организма в полноценном сне. Будь рядом Ребекка, и его бы уже давно оторвали от ноутбука и переправили в район кровати. Но сейчас в этом доме Хасэгава находился в полном одиночестве, словно вернувшись в те времена, когда он еще не принял решения отказаться от статуса наследника компании. Даже нахальный котяра, по которому Акихико скучал немногим меньше, чем по своей девушке, на этот раз не полетел в Японию со своим хозяином. Акума остался неким обещанием Ребекке обязательно к ней вернуться. Вернуться, несмотря ни на что, если, конечно, после вероятных событий сеньорита Санчес не разочаруется в японо-испанских отношениях.

Неожиданно свалившаяся на его голову работа от сеньора Домингеса была окончена, несколько неплохих вариантов, касающихся потенциальных исполнителей для сомнительной работы, найдены, и, в принципе, Акихико мог позволить себе взять небольшую передышку. Но в ближайшее время должна была подъехать Юлиана согласно утренней договоренности, и заваливаться спать аккуратно перед появлением новой работницы Хасэгава посчитал не самой лучшей идеей. Пусть и не планировал делать ее появление каким-то событием, не заморачиваясь даже соответствием собственного внешнего вида текущей ситуации. Домашняя одежда, частично приоткрывающая грудь, легкая небрежность прически и покрасневшие от напряжения глаза вполне естественного цвета - вот что должно было привлечь внимание в первую очередь. Линзы Акихико вынул еще ночью, не желая рисковать зрением, и поменял на специальные очки, которые, к сожалению не могли справляться со своей задачей вечно, а потому сейчас были временно сняты и отложены в сторону. И хоть в следующие минут пятнадцать Акихико имел возможность вернуть себе привычный лоск, вместо этого он предпочел чуть прикрыть уставшие глаза и откинуться на спинку стула, резонно полагая, что повидав его ряде не самых стандартных ситуаций, Юлиана удивится лишь в том случае, если он решит выйти ей навстречу в костюме Адама или вообще мясного пирожка из их вчерашнего разговора.

Юлиана Кръсто

Как Юлиана и предполагала и боялась, на следующий день Арчи сильно раскапризничался. Началось это с пяти утра, и Юлиане было совершенно непонятно, почему он плакал. Но когда он немного успокоился, девушка позвонила Акихико и договорилась с ним о встрече. Хасэгава-сан назвал адрес, она сказала, что приедет между четырьмя и пятью часами дня. А потом вернулась к своему сыну, который, лежа на спине, пытался ногами и руками дотянуться до вертушки-мобиля. У него не получалось, и он рычал и бил ручками по кровати. Юлиана сидела рядом с ним, но стоило ей встать и уйти, даже повернуться к кровати спиной, как Арчи

начинал кричать. Девушке такое поведение сына было не в новинку, но сейчас она сильно волновалась - все-таки она некоторое время назад сказала Хасэгава-сану, что приедет. И не в ее правилах было отказываться. Да и не почеловечески это...

Выход пришел неожиданно. Просматривая блокнот с записями, девушка увидела телефон няни, которая несколько дней была у Арчи. Она позвонила девушке и, узнав, что та сейчас не занята, пригласила ее на работу. Через час няня пришла, и Арчи, как будто узнал няню, и перестал плакать. Юлиана помогла няне собрать сына на прогулку, оставила ей ключи и стала приводить себя в порядок. Затем вызвала такси и поехала к своему потенциальному работодателю.

В четыре часа сорок семь минут она подошла к двери в дом и нажала на кнопку звонка.

Акихико Хасэгава

Несколько раз Акихико практически проваливался в сон, вытаскивая себя из этого состояния только недюжим усилием воли. И понимая, что дальше так продолжаться не может, заставил себя подняться со стула и спуститься на первый этаж в кухонную зону. Бутылка воды из холодильника, прижатая ко лбу, не слишком помогла избавиться от навязчивой сонливости, но Акихико хотя бы перехотелось растечься прямо здесь на полу. И если бы не манящий впереди диван, миссию по борьбе с собственной немощью можно было бы считать успешно выполненной процентов так на шестьдесят. Но этот зловредный искуситель, чьи мягкие подушки предлагали себя, словно продажная женщина, бесстыдно обещал заслуженный отдых и заставлял неосознанно двигаться в его сторону, теряя последние капли решимости.

К счастью, в тот момент, когда пальцы правой руки уже практически коснулись мягкой обивки, раздался звонок, вытаскивающий Акихико из затянувшего его наваждения. И, желая ускорить процесс, хозяин дома, даже не проверяя, действительно ли это новая работница пришла скрашивать его одиночество, в несколько широких шагов добрался до двери и резко ее распахнул, обнаруживая именно ту, кого и ждал в течение последнего часа.

- Здравствуйте, Юлиана. Вы даже не представляете, какие страдания мне доставляло предвкушение нашей встречи. - Даже в своей нынешнем не самом лучшем состоянии Акихико оставался самым собой, позволяя себе произнести парочку сомнительных замечаний. - Простите за мой внешний вид, но я пришел к выводу, что после нашего бурного прошлого стесняться вас глупо. Но, по крайней мере, сейчас я практически одет.

Так и не соизволив прикрыть грудь, поправив свой домашний наряд, Акихико отошел в сторону, пропуская девушку в прихожую и давая ей осмотреться. По сравнению с предыдущим особняком, нынешний двухэтажный дом мог казаться жильем чуть ли не нищего, но, стоило признать, в этом жилище он чувствовал себя комфортнее, чем в подчеркивающей его статус громадине. Пусть его нынешнее пристанище и не поражало воображение, оно было полностью пропитано ощущением свободы, заработанной дорогой ценой и от этого особенно ценной.

Юлиана Кръсто

Послышались шаги, а потом распахнулась дверь, при том сделалось это так резко, что она едва успела отскочить, чтобы не получить дверью по лбу. мотнув головой, Юлиана удивлённо посмотрела на молодого человека, правда буквально через несколько секунд удивление сменилось слабой улыбкой. Во-первых, она не ошиблась, и перед ней стоял действительно Хасэгава-сан. А то район этот она плохо знает, да и вполне вероятно, что могла неправильно услышать адрес.

- Добрый день, Хасэгава-сан, - поклонилась девушка. - Согласна, не представляю, но очень рада, что ваши страдания закончились, - она слабо улыбнулась и вошла в дом. Повесила сумку на крючок и осмотрелась, решив не заикливаться на деталях. Потом будет время, она и осмолит всё, если получится. Хотя сейчас наверняка будет скучно, ведь тайной комнаты нет. - А в этих хоромах тоже есть тайная комната? - Неожиданно для себя произнесла она. Потом посмотрела на своего потенциального работодателя и усмехнулась.

- Главное, вы предстали передо мной не в костюме Адама, хотя у вас вряд ли есть то, что я не видела. Так что можете и в этом, как вам угодно. Главное, без расчленёнки, хорошо? - Лянула она и покраснела. Интересно, почему она проговаривает весь этот бред?

Акихико Хасэгава

- Не скажу, что мои страдания кончились, - Юлиана с порога продемонстрировала, что не намерена стесняться своего работодателя и не боится показаться развязной и даже наглой, - но они однозначно перешли на новый уровень. - Девушка вела себя не как работница, а, скорее, как гостя, но пока Акихико не планировал как-то ее одергивать, с удовольствием, омрачаемым только собственной вялостью, включаясь в игру.

- Спасибо за столь лестную оценку моего скромного жилища, но увы, порадовать мне вас нечем. Никаких тайных комнат. Для организации подобного пространства здесь явно не хватает дополнительных метров. - По большому счету, Акихико устраивало нынешнее жилище, заметно отличающееся и от мрачного особняка родителей и от его первого собственного дома в Японии, влетевшего ему в более чем внушительную сумму. И если он по чему скучал, так это по наличию домашнего спортивного зала, позволяющего спокойно тренироваться вдали от любопытных взглядов, в Японии нервнрующих его еще сильнее, чем в США или Испании.

- Вот даже и не знаю, обидеться мне на подобное заявление или просто поздравить вас с наличием внушительного жизненного опыта. - На очередное сомнительное заявление Акихико позволил уголкам губ чуть дернуться, обозначая улыбку. Заяви Юлиана нечто подобное кому-то из его родных, и какой-нибудь напыщенный Хасэгава был бы поражен в самое сердце подобной наглостью. Но он сам, вместо попытки спалить девушку прямо на месте взглядом, предпочел бы просто ответить ей не слишком приличной шуткой, если бы перед его глазами непроизвольно не мелькнул образ недовольной Ребекки. Его темпераментная испанка явно не одобрила бы подобных разговоров, и даже находясь от нее на большом расстоянии, Акихико предпочел не заходить слишком далеко, демонстрируя чрезмерную развязность в отношениях с посторонней женщиной.

- Расчлененка? - Хасэгава изобразил на лице удивление. - Юлиана, меня пугают ваши новые интересы. Сразу должен сообщить, что в этом плане мне также порадовать вас нечем. Так что если вы надеялись стать участницей кровавой оргии, боюсь, это не ко мне. Максимум, что я могу - предоставить в ваше распоряжение стол, холодильник и набор посуды. - Акихико махнул рукой в сторону будущего рабочего места новой сотрудницы. - Можете все изучить и составить список того, что потребуется вам для работы, включая продукты на ближайшие несколько дней. Обещаю сильно в него не вчитываться и перевести вам необходимую сумму на расходы. Если возникнут проблемы с доставкой продуктов - сообщите, и я их решу.

Совершив будничный переход от оргий к рабочим вопросам, Акихико начал с самых актуальных моментов, поскольку наличие или отсутствие на его кухне важных для поваров предметов являлось загадкой для него самого. И до отъезда из Японии и после возвращения хозяин дома брался за кухонный нож считанное количество раз, не утруждая себя серьезной готовкой. И сейчас был готов полностью довериться решениям Юлианы, как он успел заметить, не имеющей обыкновения навариваться на благосклонности своего работодателя и выжимать из него не отработанные деньги.

-

Юлиана Кръсто

Здравый смысл тоненьким и неуверенным голоском начал говорить Юлиане, что пора заканчивать с наглостью и просто молча стоять и ждать, когда будущий работодатель расскажет ей о работе. Девушка сначала хотела послать этот здравый смысл по известному адресу, чтобы отвесить парочку комментариев на слова Хасэгава-сана, но в последний момент всё-таки решила, что не стоит играть с огнём. Мысль, что, если что-то случится, выйдет из под контроля, ей никто не поможет, заставляла молчать и стараться сосредоточиться. И вообще странно, что она так развязно с ним разговаривает. Такой манеры общения она не позволяла себе никогда. Этим обычно занимался Христо, он был тем ещё пошляком и юмористом. Юлиана помнила что-то.

- Жаль, что вы не можете мне предложить расчленёнку, - наигранно грустно сказала девушка. - Хотя тут я тоже пострадаю - вас арестуют за расчленёнку, а я останусь без зарплаты. А как вы можете понять, зарплата мне нужна много больше, чем работа.

Она вздохнула, решив подумать как-нибудь, что такое происходит с ней, что она ведёт себя так странно с достаточно опасным человеком, которого лучше не злить лишний раз. Конечно, маловероятно, что он ее приберёт, но как-то в ближайшие лет тридцать-тридцать пять у нее в планах нет сводить счёты с жизнью. В принципе, ей-то будет всё равно, а вот Арчи жалко. Что с ним станет, если она умрёт?

Мотнув головой и помассировав виски, чтобы избавиться от навязчивых мыслей, Юлиана прошла на кухню, осмотрелась и взяла нож. Он был достаточно острый. Вспомнив, как однажды сеньор Фернандес читал целую лекцию о том, что хорошо наточенный нож - это самое важное для работы повара, девушка улыбнулась. Положила нож на место и заглянула в холодильник.

- Кроме продуктов мне ничего не надо. А продукты нужны в зависимости от того, что мне нужно готовить. Вы на мероприятиях чем вообще планируете угощать людей? Если это будет фуршет с лёгкими закусками - это одно, если полноценный приём пищи - совершенно другое. Я могу приготовить почти всё, что угодно, за исключением фугу. - Юлиана посмотрела на молодого человека и взяла карандаш, чтобы записать что-то.

Акихико Хасэгава

Юлиана продолжала общаться со своим работодателем в игривой форме, забывая о какой-либо субординации, а Акихико не видел ничего дурного в том, чтобы отвечать ей в том же ключе. В конце концов, нанимал он ее не столько для радости желудка, сколько для души, которая, как было заявлено в их предыдущую встречу, у него имелась. И раз уж его наделили столь важным объектом, стоило доставлять себе маленькие радости, пусть те и заметно отличались от каждодневных радостей нормального человека.

- Неужели и вас тоже интересуют только деньги и расчлененка? - Акихико решил не топтаться в прихожей, и все-таки перешел в сторону кухонной зоны, по дороге бросив осуждающий взгляд на соблазнительный диван. - Вы случайно не являетесь моей дальней родственницей? Очень знакомые приоритеты. Раз уж я обрел младшего братика, готов принять в распростертые объятия какую-нибудь двоюродную или троюродную сестру.

Пока с "чудом", претендующим на его место, Акихико познакомиться не успел. Отец прятал от него своего внебрачного сыночка, словно встреча двух братьев была равна вселенской катастрофе. Но чтобы там ни думал Хасэгава Сюдзи, его "неудачный эксперимент" планировал в самое ближайшее время прощупать новоявленного родственничка с целью понять, может ли тот принести ему хоть какую-то пользу.

- Пока я не планирую званых обедов или ужинов, - Проследив за действиями Юлианы, решившей познакомиться со своим будущим рабочим местом, Акихико решил закончить с решением напрашивающихся я вопросов. - Это - личное логово, а не публичное место, и кормить вам пока придется только меня. Полагаю, вы прекрасно знаете, что может удалить аппетит молодого здорового мужчины.

И снова Акихико не удержался от неоднозначного высказывания, пусть и прекрасно помнил, какую цену ему пришлось заплатить за одну из неудачных шуток. К счастью, никаких "полицейских" по его дому сейчас не носилось, и Хасэгава мог с чистой совестью позволять себе некоторые вольности, особенно с учетом изначальных игривых ноток в поведении девушки.

Юлиана Кръсто

- А вы думали, что девушки должны питаться только нектаром от цветков? Не, я не бабочка и не колибри, чтобы не есть ничего. А так... надо учиться быть холодной и расчетливой стервой. Без связей прожить можно, а вот без денег никак не получится. Поэтому да, на данный момент меня интересуют только деньги. Хотя в редких случаях я могу работать на энтузиазме, - ответила Юлиана, глядя на

молодого человека.

Выслушав его пожелания, она снова ползала по ящикам и шкафчикам, затем заглянула в холодильник. Все это она делала, держа во рту карандаш - идиотская привычка, от которой она никак не избавилась. Мама говорила, что из-за этого прикус у нее кривой, но избавиться от вредной привычки было не так просто.

Что ж, раз так, то можно не заморачиваться. Юлиана решила ему готовить привычную для европейца еду, из которой надо будет исключить молоко. Написав список, она протянула блокнот молодому человеку.

-Я не люблю пользоваться доставкой, мне нужно некоторые продукты пощупать и потрогать, а то привезти могут гнилое или испорченное. Я могу, конечно, сама съездить в магазин, но сумки получатся тяжелыми. Вы сможете меня забрать из магазина или мне лучше стоит вызвать такси? - Спросила она. Потом ткнула на последнюю строчку. - Небольшая реклама. Шафрана много, есть индийский и, кажется, китайский, но это все фуфло. Да-да, именно фуфло и подделка. Настоящий шафран, самый вкуснейший, растет в Болгарии. Его мало, и он очень дорогой. Если для вас затруднительно, то можно его просто не использовать как приправу для блюд. В ресторане было блюдо от шефа, где добавлялся шафран, но сейчас шеф страдает без работы, и блюда этого нет. Ресторану хорошо, а шефу не очень.

Девушка прикрыла глаза и вспомнила свою страну. Розовый сад в Казанлыке, Шипку, Пловдив с рынком, где продавался шафран. По цене двадцать евро за грамм. И великолепный вкус блюда с этой приправой из детства.

Вынырнув из своих воспоминаний, Юлиана слегка покраснела.

-Простите, я просто кое-что вспомнила. Но вроде все, мне больше ничего не нужно. И, раз вы говорили, что я работать буду не каждый день, то мне надо готовить на несколько дней? Я могу и каждый день приезжать. Готовить я не разучилась, а вот с оригинальностью подачи могут быть проблемы, а вы же не хотите упасть лицом в грязь, когда будут всякие приемы. Ведь у Акихико Хасэгава-сана должно быть все самое лучшее, ведь так? - Юлиана вникательно посмотрела на молодого человека и выгнула бровь.

Акихико Хасэгава

- Ну что вы, я бы никогда не отказал женщине в полноценном питании, - Акихико представил лицо Ребекки, предложи он ей заменить стандартный ужин нектаром, и не удержался от легкого смеха. - Что же до остального, здесь мне придется вас огорчить. У вас не получится стать стервой, даже если вы будете сильно стараться. Но я удивлен, что семейная жизнь рождает в женских головах подобные мысли. Обязательно учту это на будущее.

Несмотря на то, что в свое время он предлагал Ребекке выйти за него замуж в качестве некой забавной шутки, после начала совместной жизни они как-то не поднимали тему официальной регистрации отношений. И, если уж так разбираться, на данный момент времени подобное положение вещей его вполне устраивало. Что же до Бекки, вероятно, и она не имела ничего против. Его темпераментная испанка

не стеснялась прямо высказывать свои желания, и, появившись у нее подобная идея, уже давно бы заявила о конкретном видении их совместного будущего.

Пока Юлиана составляла список, Акихико стоял молча, мысленно прикидывая, сможет ли он отправиться спать, в то время как девушка будет занята покупками, и, в итоге, пришёл к выводу, что именно этим и стоит заняться, как только захлопнется дверь за новой работницей. А потому, на просьбу забрать её с сумками, после неожиданной лекции о шафране лишь отрицательно покачал головой, тем самым выражая свое однозначное мнение по вопросу.

- Можете нанимать такси, искать курьеров, покупать личного раба-носильщика - выбор за вами, но у меня на ближайшее время другие планы. - Проблемный глаз как назло зачесался, вызывая острое желание нещадно потереть веко, но пока Акихико умудрялся сдерживаться, не планируя демонстрировать свои слабые места перед посторонним человеком. - Естественно, я все оплачу. Кроме личного раба, поскольку это выходит из ориентировочного бюджета.

Пока Юлиана погружалась в себя, Акихико бегло ознакомился с переданным ему списком и, на этот раз, утвердительно кивнул, не собираясь вносить коррективы. Сейчас ему было интереснее посмотреть на предлагаемые его новой работницей варианты в условиях полной свободы. Ну а какими-то пожеланиями, плавно переходящими в капризы, её можно было завалить и позже.

- Естественно, у меня должно быть все самое лучшее, - не стал спорить с замечанием девушки Акихико. - Но, как я уже говорил, здесь я не планирую устраивать никаких приёмов, поэтому буду наслаждаться вашими кулинарными талантами в гордом одиночестве. Рассчитываю видеть вас каждый день, кроме тех дней, когда у меня не будет возможности есть дома. Но о своих планах обещаю предупреждать вас заранее.

Пока Акихико не продумал до конца оптимальную стратегию поведения на ближайшее будущее из-за ряда неизвестных переменных. Но одно он понимал очень хорошо - утолять чувство голода у себя дома ему придётся намного реже, чем сейчас это представляла Юлиана, да и чем хотелось бы ему самому.

Юлиана Кръсто

Молодой человек, как и обещал, не стал особо вчитываться в список и даже ничего не сказал по поводу шафрана. Значит, у него нет никакой аллергической реакции, что, в принципе, замечательно. Ну, или он о ней не знает. А вообще, надо бы спросить об этом у сеньора Фернандеза, может он знает, бывает ли на шафран и иные травы-приправы аллергия.

- Эх, очень жаль, что личный раб не входит в стоимость, - расстроено сказала Юлиана, когда будущий (или уже состоявшийся) работодатель вернул ей список и озвучил пожелания. Мозг стал сразу соображать, как купить все продукты, сделав это достаточно быстро и с меньшим ущербом для себя, и девушка решила после обсуждения всех организационных вопросов сразу отправиться в магазин.

Она только открыла рот, чтобы сообщить, что займется выбором и покупкой

продуктов прямо сейчас, как раздался звонок телефона, заставивший ее вздрогнуть. Извинившись, она вернулась в прихожую и достала телефон. Звонила няня, и девушка вздохнула и ответило.

Оказалось, что беда не приходит одна. По словам няни, Арчи бесился в кроватке, развязал мягкие бортики, обсюсюкивал все веревки (и это за те минуты, что няня готовила смесь), а после кормления уронил на себя вертушку. На лбу небольшой синяк, его несильно стошнило, но сейчас он успокоился.

Юлиана побледнела и сглотнула. Сердце забилось очень быстро, почему-то стало страшно. Хотелось все бросить и уехать домой, но, проанализировав ситуацию и вспомнив, что Арчи уже несколько раз ронял на себя эту чертову вертушку, состоящую из пластика и мягких игрушек, немного успокоилась. Задала пару вопросов, узнала, что сейчас он выглядит довольным, и, сообщив, что приедет как только так сразу, отключила звук и убрала телефон обратно. Сделала серию вдохов-выдохов, она вернулась к мужчине.

- Простите. Сын решил самоубиться, ему это не удалось и он расстроился, - голос немного дрожал, руки тоже дрожали. - Никогда не заставляйте свою женщину рожать ребенка, если она сама этого не хочет. Ну или потом не прикрывайтесь работой.

На глаза навернулись слезы, и Юлиана быстро отвернулась, чтобы их стереть. Конечно, ее работодатель их прекрасно видел, но сейчас ей было все равно. Хотя, конечно, лучше успокоиться и заняться работой. Если бы это еще было так просто...

- Я нужна вам еще для чего-то, или могу заняться закупкой? - Спросила девушка после недолгого молчания, повернувшись к нему. Наверное, надо было заканчивать разговор, к тому же Хасэгава-сан тоже выглядел не самым лучшим образом, но спрашивать о состоянии или тем более давать советы девушка не стала. Но сделала пометку у себя в голове купить чай и мяту или другие успокаивающие травы, на всякий случай. Собственно, ей тоже не помешает.

Акихико Хасэгава

- Я, конечно, щедрый работодатель, но не стал бы приобретать своим сотрудникам то, чего не имею сам. Хотя мне личный раб и не нужен.

В голове почему-то всплыла картина его встречи с самодовольной молодой особой, предпочитающей таскать за собой "на привязи" ручного китайца. Вот она бы наверняка не отказалась от парочки рабов. Но на его взгляд, эта стратегия была чревата неприятными последствиями. Даже самая преданная собака могла при определённом раскладе укунить своего хозяина, чего он, ввязываясь в крупную игру, допустить никак не мог.

Обсуждение рабочих моментов было прервано звонком, после ответа на который Юлиана вернулась в окончательно растрепанных чувствах. Как бы она не храбрилась, опытный до таких дел взгляд Акихико замечал все небольшие изменения в её мимике или поведении, укрепляясь во мнении, сформировавшемся ещё во время их предыдущей встречи - Юлиана явно не тянула все, что пыталась на

себя взвалить, но упорно отказывалась это признавать, существуя на постепенно подходящих к концу ресурсах.

- Я бы не стал заставлять свою женщину рожать детей, уже хотя бы потому, что сам не планирую их заводить. Ну а вам стоило просто подобрать мужчину, разделяющего ваши взгляды. Пусть ваш бывший супруг объективно мил и забавен, только на этом далеко не уедешь. - Не самый красивый эпизод только увеличил желание использовать в своих целях именно хорошо знакомого полицейского, параллельно с решением основных задач немного над ним подшутив в воспитательных целях. Но, естественно, Юлиане он озвучивать свои мысли не стал, вернувшись к насущному вопросу.

- Не буду вас задерживать, но, для начала, стоит все же дать вам обещанные деньги на расходы. - Акихико поднялся на второй этаж в свой кабинет, по ходу бросив полный вожеления взгляд на дверь в спальню, и минут через пять вернулся к практически состоявшейся работнице, с пухлой пачкой наличных и подготовленные ночью проектом договора.

- Вот, - положив договор на стол, он протянул Юлиане деньги. - Не знаю, где вы будете закупаться и принимают ли там карты, поэтому этот вариант сейчас предпочтительнее. И не забудьте ознакомиться с проектом договора. Я там не указал только способ получения вами зарплаты. Надеюсь услышать ваши пожелания и после подготовить итоговый вариант. На заметку, кровью его подписывать не обязательно.

Если бы этот договор увидел кто-то из его родных, вероятно, посчитал проблемного носителя общей фамилии сумасшедшим, настолько выгодным для работника были условия с учётом более чем приличной зарплаты. Но лично сам себя Акихико в накладе не считал, планируя получить от подобного сотрудничества выгоду не только и не столько в материальной форме.

Юлиана Кръсто

- Мне кажется, любому не помешает личный раб. Хотя бы для того, чтобы самому не тащить тяжести, - пожалла плечами девушка. Потом глубоко вздохнула и прикинула, где все это купить. Решила вычеркнуть шафран, так как приправа это редкая, дорогая, и брать ее надо в проверенном месте, а не абы где. И ясное дело, что в Японии не продается шафран болгарского производства. Контакты проверенного человека у нее есть, сеньор Фернандес иногда заказывает эту приправу, и хватает этого грамма на несколько блюд. Даже на много. Ладно, с этим потом можно разобраться.

- Все так говорят, а потом может быть "да ты ничего не понимаешь, детицветыжизни", и прочее, - вернулась к разговору девушка. - А что касается мужчины... то нет, уже не хочется. Были два, не повезло ни с тем, ни с другим. Не хочу убить еще кого-то, - вырвалось у Юлианы, и она вздрогнула. - Ранить в сердце. Так что скорее всего в ближайшие годы единственным моим мужчиной будет сын. А потом посмотрим.

Снова протерев виски пальцами руки, Юлиана окрепла в убеждении, что не стоит

покупать шафран, а запастись мелиссой. Ее можно заварить и пить с чаем, чтобы успокоиться. Потому что успокоиться надо было. А то в голову лезут какие-то странные мысли и срываются с языка раньше, чем она понимает, что говорит.

Тем временем Хасэгава-сан ушел за деньгами и принес еще образец договора. Юлиана забрала деньги и свернула в трубочку договор.

- Тогда, если позволите, я сейчас поеду в магазин и вернусь как только так сразу, - сказала она, глядя на молодого человека.

Акихико Хасэгава

- Раб-носильщик - это как-то слишком банально, - сам Акихико мог бы назвать несколько десятков более интересных вариантов использования рабского труда, но предпочёл не вдаваться в сомнительные пояснения. - Юлиана, не бойтесь мыслить шире. Жизнь станет намного интереснее.

Хотя жизнь его новой работницы и так нельзя было назвать скучной, что подтверждали её слова, полные обиды на бывшего мужа, на практике оказавшегося не заколдованным принцем, а обыкновенной жабой.

- Юлиана, люди могут говорить все, что угодно, но решение всегда остаётся за вами. - Переход девушки от детей к значимой для всех присутствующих теме убийства партнёров неприятно резанул ухо. Акихико и сам нередко думал о своей потенциальной опасности, но даже так не хотел расставаться с Ребеккой из очевидных эгоистических соображений, пошатнуть которые смогло только принятое им решение выступить против семьи.

- На мой взгляд, вы преувеличиваете. - Хасэгава все-таки не смог оставить непростой момент без комментария. - Как я понимаю, ваш неуравновешенный полицейский жив и здоров. - С губ чуть не слетел вопрос, не планирует ли Юлиана это в ближайшее время исправить, но в последний момент что-то его удержало. Обычно Акихико не стеснялся давить на больное, но как-то уж получалось, что в отношении женщины, сыгравшей не последнюю роль в его жизни, неосознанно проступали элементы человечности, которые при определённом раскладе достойный продолжать своего рода посчитал бы проявлением слабости.

- Да, отправляйтесь. - Когда с основными формальными моментами было покончено, Акихико предпочёл не растягивать разговор до бесконечности, издеваясь над своим организмом, но, прежде чем поставить в общение с Юлианой "на паузу", не удержался от типичных провокационных замечаний.

- Код от замка 8429, можете попробовать угадать, что означают эти цифры, а заодно и поискать спрятанные в доме сокровища, ну или тела любопытных работников. Обещаю старательно не замечать ваших поисков. До определённого момента...

На этом, хищно улыбнувшись, Акихико и отправился на второй этаж, тем самым давая Юлиане разрешение действовать самостоятельно. На самом деле никаких секретов, кроме информации в ноутбуке и нетбуке у него не имелось. Да и названные цифры представляли собой первую пришедшую ему в голову числовую

последовательность. Но, пожалуй, роль зловещего хозяина замка, полного мрачных секретов, являлась одной из его любимых, по причине чего Акихико не брезговал к ней возвращаться, даже когда всем участникам уже были известны истинные правила игры.

Юлиана Кръсто

8429, главное не забыть. Надо записать в блокнот, пока не забыла. Сейчас сяду в такси и запишу. 8429.

На все слова, провокационные и немного обидные, она не стала ничего отвечать, понимая, что обижаться-то не должна, ведь она сама начала этот разговор. Вот если бы она молчала, а Хасэгава-сан начал этот разговор, то да. А тут она сама в очередной раз напомнила (себе в первую очередь) о том, что убийца.

Когда хозяин дома оставил ее в одиночестве, она стала собираться в дорогу. Еще раз посмотрев, все ли взяла, Юлиана зевнула, вздохнула и вышла из дома. Вызвала такси и попросила таксиста отвезти ее в самый большой гипермаркет в относительной близости от дома. Когда автомобиль тронулся, она открыла договор и начала его читать. Он мало чем отличался от другого договора, и девушка не стала в него вчитываться. Только напомнила себе сообщить Хасэгава-сану про предпочтительный способ оплаты.

Такси приехало в магазин, и Юлиана попросила водителя подождать и заплатила ему сверх того, что должна.

Магазин был очень огромным, и ей понадобился почти час, чтобы найти нужные продукты. Купив еще безлактозное молоко, она направилась на кассу. Проходя мимо прилавка с овощами и травами, она увидела мяту и мелиссу. Это тоже оказалось в тележке.

Выйдя из магазина, она не увидела на том месте, где остановилась, машину. Телефон она взять не догадалась, и стало обидно. Наверное, она действительно похожа на лохушку, раз ее развели. Вызвав новую машину, она долго объясняла, где находится. И не в том была проблема, что она неправильно объяснила, а в том, что водитель не понял, как туда надо подъехать. И на автобусе не доедешь до дома Хасэгава-сана. Отвратительно.

Пришлось все самой засовывать в багажник. А потом еще попали в пробку, и ее изрядно укачало. Наконец, машина остановилась. Таксист открыл багажник, но не вышел из машины. Вытаскивая один пакет, она его порвала, но надеялась, что сможет донести до дома. Таксист уехал, и Юлиана взяла сумки и понесла их к дому. Вот только около крыльца пакет окончательно порвался, и бутылка масла, овощи и крупы полетели на пол. Бутылка разбилась, масло разлилось. Выругавшись про себя, Юлиана осторожно переступила через пятно, набрала код и затащила пакеты в дом. А потом вернулась и стала собирать упавшие овощи. Во второй заход за овощами и пачкой крупы она поскользнулась на масле и упала вперед, ударившись бровью о ступеньку.

-Твою мать. Да чтож такое-то! - прошипела она и, горько усмехнувшись, вошла в

дом. Сняла обувь и поплелась искать санузел. По щеке стекло что-то. Вероятно, слеза.

Акихико Хасэгава

Дождаться ухода Юлианы Акихико не стал, интуитивно чувствуя, что его "страшные секреты" ей ни капли не интересны. Бывшая шпионка, так и не обнаружившая бы ничего полезного, не реши объект наблюдения сам поделиться информацией, сейчас выступала в качестве самой обычной женщины, зарабатывающей на кусок хлеба. И ей Акихико был готов доверять намного больше, чем любой другой наемной работнице по одной простой причине - ее не мог подослать кто-то из его "любимых" родственников, уже проделывавших подобные фокусы в прошлом.

Не успел Акихико добраться до спальни, как практически сразу рухнул на кровать, не соизволив даже раздеться, что позволял себе крайне редко. И в течение минуты погрузился в глубокий сон, призванный принести покой уставшему телу. Но, как это иногда бывало, желание дать мозгу долгожданный отдых столкнулась с жестокой реальностью, в котором сновидца ждало не приятное забытие, а очередной тяжёлый кошмар.

[i]Он снова был в шкуре леопарда и медленно шёл по замерзшей земле, плавно переставляя крепкие лапы. Серый пейзаж казался привычным, как и падающие с неба крупные снежинки, оседающие на шерсти и превращающиеся в крохотный капельки воды. И все это можно было считать симпатичной зарисовкой из жизни дикой природы ровно до того момента, как леопард не остановился и не повернул голову в ту сторону, откуда шёл, холодным немигающим взглядом упираясь в лежащие на земле мертвые тела. Миг, и в нос неожиданно ударил запах свежей крови, а на лапах удивительным образом проступили характерные бурые пятна, открывая завесу тайны над тем, кто именно являлся истинным виновником смерти троих мужчин и одной немолодой женщины, чьё лицо показалось человеку в звериной шкуре смутно знакомым.[/i]

Глухой стон, больше похожий на звериный рык, пронзил царящую в доме тишину, до этого нарушаемую лишь негромкими, характерными для жилого помещения звуками. А следом за ним в реальность из мучительного сновидения выбрался и Акихико, первым делом открыв глаза и тяжело задышав. Хорошо знакомая спальня сейчас казалась какой-то чужой. Да и он сам не был собой, словно застряв частью своего подсознания в странном кошмаре. Страх скользкой змейкой поднимался откуда-то из области живота и свивался в клубок в районе груди, не давая посмотреть на все еще покоящиеся на кровати руки, будто они, как и лапы леопарда, хранили на себе остатки былых преступлений. И пока Акихико только и мог, что пытаться выровнять дыхание и постараться забыть лицо убитой зверем женщины, в отличие от пятнистого хищника легко узнав ту, что подарила ему жизнь.

Юлиана Кръсто

Вскоре санузел нашелся, и Юлиана посмотрелась в зеркало. По виску стекала капля крови, а ранка, полученная вследствие удара о ступеньку, казалась большой. Ее бы хорошо было заклеить пластырем, но Юлиана не знала, есть ли здесь аптечка, а ходить по дому и шарить по ящикам в поисках пластыря она не считала хорошим вариантом. И хоть Хасэгава-сан разрешил ей совать свой нос в любые щели, это

было бы глупо. Да и вроде бы говорил он, что в этом доме негде прятать трупы.

Да и язык не отвалится, если просто попросить у Акихико пластырь. Наверняка ведь должен быть. Но сейчас, чтобы не пугать своего работодателя окровавленным лицом, надо просто умыться и хоть как-то привести себя в порядок.

Умывшись холодной водой, Юлиана поморщилась. Рана щипала, и девушка посмотрела на нее. Интересно, а если попробовать воспользоваться магией, у нее получится? Или лучше не заниматься самолечением, а просто попросить пластырь? Да, наверное лучше попросить пластырь. Это проще. А то сделает что-то не то. А вредить не хочется. Тем более себе.

Но вот ранка, микроскопическая, была в очень плохом месте. То ли сильно ударились о ступеньку, то ли сосуды близко расположены, но после водных процедур кровь не остановилась. Юлиана вздохнула и вернулась в коридор. Нашла в сумочке пачку бумажных платочков и прислонила один к ранке. Голова болела. Она села на стул и прикрыла глаза. Сердце колотилось, было больно, но понимание, что никто ее не будет успокаивать и жалеть, немного придавало ей сил. Действительно, чего это она расклеилась? Это ведь просто ранка над бровью. Она заживет сегодня-завтра, а разбившаяся бутылка масла была куплена не на ее деньги. Хорошо, что она купила еще одну бутылку. Надо разбирать продукты.

И сообщить Хасэгава-сану, чтобы вычел из ее будущей зарплаты стоимость этой бутылки масла. Нужно быть честной.

Кровь перестала течь, и девушка выкинула в мусорное ведро бумажную салфетку. Поморщилась, отдирая ее от ранки. Помыла руки и начала разбирать продукты. Вытащила мяту и мелиссу, пачку чая, и решила для начала заварить чай. Вряд ли Хасэгава-сан будет против чая с мятой. Он выглядел уставшим. А ей надо успокоиться.

Заваривая чай, она услышала какой-то стон и вздрогнула. Нахмурилась и, подождав, когда чай заварится, поставила на поднос чайник и чашку. Подумав немного, поставила еще одну чашку и пошла на второй этаж. Найти комнату не составило труда, и она остановилась около двери. Хоть та и была приоткрыта, а в щель была видна кровать и лежащий на ней человек, она решила, что неправильно будет просто войти в комнату. Перехватив поднос, чтобы удержать его одной рукой, она постучалась в дверь.

- Хасэгава-сан, я сделала вам чай с мятой. Я могу войти? - Спросила она.

Акихико Хасэгава

Постепенно наваждение стало проходить, позволяя Акихико окончательно определиться с тем, кто он есть и где находится. Но неприятное послевкусие от сна так и не желало исчезать, отдавая во рту тошнотворным солоноватым привкусом. Виски ломило от тупой боли, а волосы снова промокли от обильно выступившего пота, словно он не только что открыл глаза, находясь в собственной кровати, а закончил бежать марафонскую дистанцию. Но, пожалуй, с физическим состоянием ещё можно было смириться, в отличие от неприятного тянущего чувства в груди,

вызванного продолжающего всплывать перед глазами залитого кровью лица матери, убитой, в чем он не сомневался, им же самим в зверином обличье.

- Чай? - Появление Юлианы застало Акихико врасплох, заставляя отчаянно собирать разлетающиеся мысли в одну кучу. - Минуту.

Поскольку из-за приоткрытой двери девушка и так могла оценить его состояние, Хасэгава не посчитал нужным её прогнать и, прежде чем встретиться с новой работницей лицом к лицу, привести себя в надлежащий вид. Вместо этого недавний леопард усилием воли заставил себя встать с кровати и сам отправился встречать "гостью", планируя взять себя в руки и постараться прокомментировать вторжение в его личное пространство в привычной для себя манере.

- Юлиана, вы работаете у меня первый день, а уже пытаетесь проникнуть в спальню. Боюсь даже представить...

Распанутая им же самой дверь позволила как следует разглядеть ожидающую разрешения войти девушку, и её внешний вид на мгновение лишил Акихико дара речи.

- Кровь... - небольшая тянущаяся от брови полосочка мало напоминала картины из его сна, но даже её хватило, чтобы лицо молодого мужчины заметно побледнело. Он никогда не забывал о способности своих рук дарить смерть, но сейчас крови вокруг стало слишком много даже для него. Пусть большая ее часть и являлась плодом больного воображения, вместе с непонятными дикими ощущениями выдавая неутешительный вердикт - его "странности" начали перетекать в полноценное безумие.

Юлиана Кръсто

Хасэгава-сан ответил не то, чтобы быстро, но вот голос у него был какой-то... уставший что ли? Какой-то неправильный, и Юлиана нахмурилась. Опустила голову и принялась к аромату чая, исходившему из чайника. Наверное, мята как раз должна ему помочь и успокоить. Кажется, по голосу, что молодой человек чем-то огорчен, или даже, скорее, напуган? Да, голос у него какой-то странный.

- Если бы я хотела проникнуть в вашу спальню, то не стучала бы, а просто вошла, - ответила девушка, снова беря поднос двумя руками. На всякий случай, чтобы не уронить. За чашки и чайник беспокоиться не стоит, а вот кипяток на ноги проливать совершенно не хочется.

Но вот вышел из спальни Хасэгава-сан, и его лицо показалось девушке совершенно бледным. Нет, так не годится. Оно слишком бледное, как у мертвеца. Или напуганного человека.

Юлиана сообразила, что он сказал, и, за неимением разрешения пройти в спальню, поставила поднос на пол и выпрямилась. Прислонилась пальцами к своей брови и поморщилась. Кровотечение не остановилось.

- Оу, пустяки. Это всего лишь ранка на брови, полученная в следствие падения и

удара о ступеньку на вашем крыльце. Ничего страшного, - ответила девушка, захотела сказать что-то еще, но осеклась и внимательно посмотрела на молодого человека.

- Хасэгава-сан, вы отвратительно выглядите. Вам надо лечь в постель, - вырвалось у нее. На лбу блестели капельки пота, а на лице застыл испуг или смущение. Как будто он только что увидел или услышал что-то страшное.

Акихико Хасэгава

Секунд тридцать Акихико просто смотрел на дурацкую ранку, произведшую на него столь сильное впечатление, словно Юлиана себе не бровь повредила, а сразу снесла полголовы. Но, к счастью, постепенно наваждение начало проходить, позволяя вернуться в свой привычный образ, далекий от образа пятнистого хищника, чья шкура ему неожиданно оказалась впору. И поскольку так и стоящее перед глазами окровавленное лицо матери тоже заметно поблекло, Акихико чуть тряхнул головой, пытаясь прогнать лишние мысли и, наконец, прервал затянувшееся с его стороны молчание.

- Раз уж пришли, проходите. Вам ведь уже доводилось бывать в моей спальне. - Хоть нынешняя комната, используемая в качестве места для отдыха и заметно уступала размерами предшественнице, по своей обстановке она все так же отражала вкусы и интересы хозяина, включая наличие присоединенной к спальне гардеробной. - Поднос можете поставить на тумбочку. - Акихико раскрыл дверь пошире, позволяя девушке пройти, сам же предпочтя отойти от прохода на пару шагов в сторону.

- Ну и ну, Юлиана, - Акихико, в ответ на попытку своей новой работницы проявить по отношению к нему заботу, изобразил на лице огорчение, - разве такое говорят о внешности своего работодателя? Вы просто разбиваете мне отсутствующее сердце. Я был уверен, что женщин в моих лице и теле все устраивает. Или это предлог уложить меня в постель?

Пожалуй, услышь Ребекка подобные шутки из его уст в адрес другой женщины, на спокойную жизнь он не смог бы рассчитывать, как минимум, неделю, но сейчас "играть на грани фола" Акихико было намного приятнее, чем вспоминать подробности кошмарного сна. Да и Юлиана прекрасно знала его манеру позволять себе некоторые вольности, ни разу не отменяющую границ, за которые Хасэгава никогда не позволил бы себе переступить без серьезной причины.

- Но для начала я бы предпочел, чтобы вы, как разберетесь с подносом, подошли ко мне поближе. - На этот раз Акихико не стал выдерживать долгую паузу, практически сразу добавив деловым тоном. - Seriously, Юлиана, меня раздражает ваша бровь. Давайте я посмотрю, что можно сделать с этим безобразием.

Несмотря на сохранившуюся бледность и все еще поблескивающие на лице капельки пота, Акихико частично удалось вырваться из "объятий" слабости. Голос хозяина спальни снова набрал привычную силу, и в нем зазвучали властные нотки, напоминая, что его обладателя не сломить какими-то нелепыми кошмарами или банальным недосыпом, и он не станет больше демонстрировать свое смущение

даже перед женщиной, чью заботу был склонен, скорее, ценить.

Юлиана Кръсто

Акихико молчал долго, а потом указал, куда можно поставить поднос с чашками и чайником. Водрузив это на комод, она поморщилась от боли в брови и снова притронулась пальцами к брови.

- Сердца нет у камня. Вы не камень, - буркнула Юлиана и вернулась к чайнику с чашками. Налила чай и поставила чайник. - Но если я разведенная, то это не значит, что должна прыгать в постель к любому мужчине. - Фыркнула она, потом осеклась, подумав, что ведет себя как-то не так, как нужно. Она редко была резкой с людьми, да и Хасэгава-сан ей ничего плохого не сделал. - Да и не в моем вкусе вы. - Договорила она, тряхнув головой.

Когда Акихико попросил ее подойти к нему, она пожала плечами и обернулась.

- Ничего страшного, уверяю вас. Просто если у вас есть пластырь, то я буду благодарна, если вы его наклеите мне на бровь. И да, я... - она задумалась на мгновение, - стараюсь быть честной. Вычтете мне из жалования разбитую бутылку оливкового масла. - Она кивнула на поднос. - И вот чай, он поможет вам успокоиться. В моих интересах, чтобы у моего работодателя было все хорошо со здоровьем. Как физическим, так и душевным.

Что-то как-то все непоавильно и странно. Может, это от удара головой? Хотя сотрясаться тут нечему - были бы мозги лна бы осталась с Хиро или вообще жила в Болгарии. И не было бы Джана тоже. Юлиана горько хмыкнула. Сейчас больше всего захотелось уйти на первый этаж и заниматься тем, что она умеет лучше всего - готовкой.

Акихико Хасэгава

За перемещениями Юлианы с подносом Акихико следил, не сходя со своего места. Сейчас кровь на её лице перестала пугать, и вместо раздражающего фактора новая работница превратилась в обычную потрепанную жизнью женщину, коих Хасэгава повидал немало. Правда здесь имелся один нюанс - практически никому из них не позволялось ходить по его спальне и делать замечания сомнительного характера, что можно было считать очевидным признаком наличия расположения с его стороны.

- Формально, я, конечно, не камень. Но мне кажется, вы все-таки немного романтизируете мой образ. - Для Акихико до сих пор являлась загадкой, почему Юлиана, зная его историю и, в свое время, устраиваясь в его дом для слежки и сбора информации, относилась к нему с некоторой долей симпатии. Но раз уж все сложилось подобным образом, отказываться от связанных с этим бонусов Хасэгава не планировал, лишь время от времени напоминая девушке, кто он есть.

- Любой мужчина? Не в вашем вкусе? - Акихико огорченно покачал головой. - Похоже, Юлиана, это у вас нет сердца. Жестоко так бить по мужскому самолюбию. Хотя, буду честен, ваш вкус у меня вызывает некоторые сомнения. Может быть именно он - причина большей части ваших бед?

Об убитом Юлианой бывшем возлюбленном Акихико знал мало, но и имеющихся разрозненных фактов хватало, чтобы говорить о неумяняемости последнего. Что же до смазливой полицейской, то сам Хасэгава видел его, скорее, в роли забавной домашней собачки, которую лично он сам никогда не хотел заводить, предпочитая более продвинутые формы жизни вроде Акумы.

- Пластырь или что-то подобное сейчас посмотрю. - Вопрос разбитой бутылки масла Акихико проигнорировал, считая его незначительным, но для себя в положительном ключе отметил стремление новой работницы к честности даже в таких мелочах. - Что же до душевного здоровья, вы правы. Кто знает, что может учудить больной на голову работодатель.

Акихико бросил на Юлиану многозначительный взгляд, кривовато улыбнулся и, наконец, покинул свое место, отправившись в сторону гардеробной. Там, на одной из нижних полок, должно было валяться что-то вроде небольшой аптечки, рассчитанный как раз на случай подобных мелких повреждений.

- Присаживайтесь на кровать, - бросил Акихико через плечо. - Она вас не покусает, а мне так будет удобнее.

После недолгих копошений "стандартный набор начинающего врача" был извлечен на свет, и Хасэгава со своей добычей направился к пострадавшей, непроизвольно вспоминая, как уже оказывал Юлиане помощь подобного рода в день своего знакомства с Акумой.

Юлиана Кръсто

- Так если не романтизировать, то будет слишком скучная или тяжелая жизнь, разве нет? - Пожала плечами Юлиана, присаживаясь на кровать.

Акихико ушел в гардеробную, чтобы найти пластырь, и девушка прикрыла глаза. Тишина обволакивала и успокаивала. Юлиана мотнула головой и поморщилась. Не стоит отдаваться боли, так как она не дома. Да и дома тоже нельзя быть слабой. Ладно, поспит в машине, когда поедет домой. И дома ночью тоже. Раз пока можно не заниматься гончарным ремеслом, то стоит подумать о своем здоровье. Которое сильно пошатнулось. Но это никого не должно волновать, тем более Хасэгава-сана. Она должна взять себя в руки и заняться своими прямыми обязанностями. Потому что Хасэгава-сан может разозлиться и уволить ее. Сейчас ей нужна эта работа.

Легкие шаги вывели ее из раздумий, и она слегка вздрогнула и открыла глаза. Посмотрела на мужчину и мотнула головой, возвращая себе привычный вид. Все-таки это не ранение, не сотрясение мозга и не всякие другие ужасы. А всего лишь царапина, полученная в следствие собственной неосторожности. От этого нельзя впадать в истерику или терять сознание. Она слабо улыбнулась. Сейчас он обработает ее ранку, хотя она может сама это сделать, и она вернется на свою работу.

Акихико Хасэгава

- А если романтизировать, нетрудно вляпаться в неприятности, приписав человеку

несуществующие качества. Розовые очки невозможно носить вечно, и рано или поздно придётся столкнуться с неприглядной реальностью. Сколько ты не пытаешься видеть в пирожке с человечинкой торт, он все равно так и останется пирожком с человечинкой.

Начиная где-то с подросткового возраста Акихико растерял большую часть иллюзий, касающихся других людей, в первую очередь, своей семьи. И такой подход избавлял его от лишних разочарований, когда дело доходило до отношений с отцом или тем же Тоширо, но, почему-то, не работал при попытках вычеркнуть из своей жизни не желающую с ним общаться мать.

- Ну вот, постель вас даже не попыталась в себя затащить и лишит чести, пока я был занят. Видимо, вы не в её вкусе. - Акихико плавно опустился на кровать рядом с Юлианой и, не спрашивая разрешения, повернул голову девушку в свою сторону, чтобы иметь возможность лучше разглядеть ранку. Сейчас та не только не пугала, но и не впечатляла своими размерами, позволяя довольно быстро обработать её стандартными средствами, про себя посмеиваясь над забавностью ситуации. Судя по всему, Юлиана не понимала всей бредовости происходящего, считая абсолютно нормальным принимать от своего работодателя помощь подобного рода. И это вносило приятное разнообразие в жизнь человека, однажды доведшего одну из горничных в родительском доме до дрожи в коленках случайным прикосновением.

- Ну что же, я почти закончил, - сообщил Акихико, после обработки ранки взявшись за вожделенный пластырь. - Считайте это приветственным авансом. Если здесь появится ещё одна работница, сможете хвастаться перед ней моим особым отношением.

Пока пластырь занимал свое место на лице Юлианы, сам Акихико погрузился в раздумья, касающиеся случайно всплывшей темы. Раз он планировал найти человека или группу людей, способных проникнуть в "стан врага", то и любимое семейство вполне могло подослать какого-нибудь шпиона или подкупить дурочку-горничную вроде Мэйсы, которой он до сих пор не простил пропажу кота. А раз так, стоило самому спровоцировать отца на подобный ход и подпустить к себе шпиона как можно ближе. Так близко, чтобы иметь возможность через него нанести чувствительный удар, способный пусть и не накаутировать Хасэгаву Сюдзи, то хотя на какое-то время "сбить ему дыхание".

Юлиана Кръсто

- Из пирожков с человечинкой не получится торт, - пожала плечами Юлиана, слегка улыбнувшись. - Может быть вы и правы. Не знаю. Но я постараюсь подумать над этим. Хотя не думаю, что соглашусь. Да и, если быть честной, то думая иначе, без розовых там очков и прочего, я бы не познакомилась с вами, Хасэгава-сан. И что бы вы без меня делали? Вам было бы скучно.

Юлиана вновь покраснела. Ей казалось, что несла она полнейшую околесицу, и это может не понравиться ее работодателю. Ладно, с этим можно разобраться потом. Она вернется на кухню, начнет готовить ему ужин, и все будет хорошо. Она любит свою работу, и всегда старается делать ее качественно.

- Живая постель? Это только в фильмах с Фредди Крюгером. Но мы вроде в реальности, а тут постели не едят людей. Или вы что-то другое имели ввиду?

Когда Акихико повернул ее голову за подбородок к себе лицом, она на мгновение заглянула в его глаза и быстро отвела взгляд. Первой мыслью было снова воспользоваться ментальной магией, но смысла не было. Если только изучить, почему он казался таким... напуганным? Хотя нет, это не вариант. Да и Хасэгава-сан не будет в восторге, если узнает, что она копалась в его мыслях. А ведь он узнает.

- Вы хотите еще одну работницу? - спросила девушка после недолгого молчания.

Акихико Хасэгава

- Вы правы, Юлиана. Я так страдал от скуки, что специально бродил по токийским паркам, надеясь напороться на вас. - Пожалуй, с момента приезда в Японию его жизнь можно было назвать какой угодно, но только не скучной. Мозг постоянно генерировал все новые и новые варианты, пытаюсь определиться с идеальной стратегией на будущее. Если с дядей и Тоширо можно было сыграть на их слабостях, то с отцом все становилось намного сложнее. Несмотря на повышенную импульсивность, Хасэгава Сюдзи был далеко не глуп и имел в своём распоряжении серьёзные ресурсы, о которых его проблемный сын сейчас мог только мечтать. Но и сам Акихико не прибыл на родину без пары козырей в рукаве, позволяющих хоть как-то уравновесить противоборствующие силы.

- Не стоит недооценивать силу постели и её способности "пожрать того", кто смеет отказывать ей во внимании. - За время жизни с Ребеккой Акихико, привыкший спать раза в два меньше среднестатистического человека, заметно избаловался. И вот теперь последствия спокойной и благополучной жизни давали о себе знать, разучив его справляться с некогда стандартными нагрузкам. - Хотя я говорил немного о другом.

Объяснять свои слова женщине, явно имеющей соответствующий опыт, Акихико не стал, сосредоточившись на роли "медицинской помощи" и лишь после проведения всех необходимых процедур позволил себе дополнительные комментарии, раз уж Юлиана сама провоцировала его неоднозначностью подобранной формулировки.

- Я уже не в том возрасте и статусе, чтобы хотеть своих работниц, - усмехнулся Акихико. - Но, как вы можете догадаться, я не фанат уборки. А дом сам себя не отмое. - История с дурочкой-горничной, подпортившая ему немало крови, научила аккуратнее относиться к подбору людей, в той или иной степени допускаемых в личное пространство. Но сейчас, когда речь шла о крупной игре, Хасэгава был готов рискнуть, чередуя проверенных людей, вроде Юлианы, с потенциальными агентами другой стороны.

- И я не буду больше задерживать вас в своей постели. Спасибо за чай.

Акихико медленно поднялся с временно облюбованного места, предлагая Юлиане последовать его примеру, и направился к чашке с ароматным напитком, планируя воспользоваться плодами инициативы новой работницы и постараться хотя бы немного расслабиться, на время забыв о кошмарном сне.

Юлиана Кръсто

И вот, молодой человек обработал ее ранку и наклеил на нее пластырем, и теперь можно возвращаться к своей работе. Юлиана прослушала половину слов, сказанных Акихико, и просто пожала плечами. В любом случае, она не знала, что ответить, поэтому просто встала с кровати.

- Да, вы правы. Дом сам себя не отмоеет, и блюда сами себя не приготовят. Поэтому не будем больше терять времени. Спасибо вам за помощь, это ценно. Хотя, если честно, вы не обязаны были мне помогать. Наверняка другой работодатель просто выгнал меня на кухню, да еще и урезал бы жалование за простой. Но, как это странно, мне почти всегда попадаются адекватные люди.

Юлиана поклонилась и вышла из комнаты. Спустилась не первый этаж и, помыв руки, стала изучать содержимое холодильника. Решила сделать лагман с лапшой собственного приготовления, нашла скалку, а потом стала раскатывать тесто.
